

УДК 316.752.4

БАЗОВЫЕ УСТАНОВКИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Яковенко Андрей Вячеславович – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии Восточноукраинского национального университета имени Владимира Даля

У статті представлено низку базисних настанов соціологічної науки, що містяться в її теоретичній спадщині. Зокрема, висловлюється думка, згідно з якою більшість класичних соціологічних концепцій за своїми підставами є прогресистськими, егалітаристськими, антиспоживацькими та раціоналістськими. Наводяться аргументи на користь неспівпадіння кожного з цих постулатів з соціальною реальністю. Відзначається, що дисонанс між очікуваннями оновленого стану суспільства і драматизмом сучасних подій може впливати на характер сприйняття навчального матеріалу в контексті підготовки професійних соціологів. Підкреслюється, що у такій ситуації зберігає актуальність складна дилема, що стосується особистісного вибору викладачів соціології: орієнтуватися на етичне «ядро» соціології, яким його представляли засновники соціологічної науки і спадкоємці закладених ними традицій, або активно освоювати навички, що дозволяють скористатися зацікавленістю різних соціальних груп у застосуванні соціологічного інструментарію для подальшого розвитку суспільства споживання: а також збереження і модифікації соціальних нерівностей.

Ключові слова: соціологічна освіта, егалітаризм, соціальна нерівність, споживацтво, вибір, раціональність.

В статье представлен ряд базисных установок социологической науки, содержащийся в ее теоретическом наследии. В частности, высказывается мысль, согласно которой большинство классических социологических концепций по своим основаниям являются прогрессистскими, эгалитаристскими, антипотребительскими и рационалистскими. Приводятся аргументы, обосновывающие несовпадение каждого из данных постулатов с социальной реальностью. Отмечается, что диссонанс между ожиданиями обновленного состояния общества и драматизмом событий, происходящих в современном обществе, может оказывать влияние на характер восприятия учебного материала в контексте подготовки профессиональных социологов. Подчеркивается, что в такой ситуации сохраняет актуальность сложная дилемма, касающаяся личностного выбора преподавателей социологии: ориентироваться на этическое «ядро» социологии, каким его представляли основатели социологической науки и нынешние продолжатели их традиций, либо активно осваивать навыки, позволяющие воспользоваться заинтересованностью различных социальных групп в применении социологического инструментария для дальнейшего развития общества потребления, а также сохранения и модификации практики социальных неравенств.

Ключевые слова: социологическое образование, эгалитаризм, социальное неравенство, потребительство, выбор, рациональность.

The article presents a number of fundamental basic attitudes of social science contained in its theoretical heritage. In particular, it expressed the position that the majority of classical sociological concepts in its grounds are: progressivistic, egalitarian, anti-consumer and rational. Author gives arguments justifying resonating each of these postulates with subjects of social reality. It is noted that the dissonance between eschatological expectations of renewed state of society and dramatic character of events can influence the nature of perception of educational material in the preparation of professional sociologists. In such a situation, there is still valid difficultly solvable dilemma relating to personal choice: whether to focus on the ethical «core» of sociology, as it is represented by the founders of sociology and current successors of their traditions, or actively explore the skills to take advantage of the interest of different social groups in the use of sociological tools for further development of consumer initiatives, as well as preserving and modifying the practice of social inequalities.

Keywords: sociological education, egalitarianism, social inequality, consumerism, choice, rationality.

Обсуждение качества социологического образования в условиях реформирования высшей школы можно отнести к постоянно актуальным дискурсам. Причем этом актуально в связи с изменчивостью условий, в которых осуществляют свою профессиональную деятельность социологи, и с учетом невысокой эффективности реформ в высшем образовании, и с учетом известной консервативности образовательной системы как таковой. Подчиняясь необходимости фиксировать значимые задачи обновления образовательной системы, вычленив из нее собственно социологический сегмент, мы обречены: а) постоянно повторять и повторяться, причем как концептуально, так и позиционно; б) продолжать выглядеть, предлагая очередные проекты, то ли инноваторами, то ли утопистами, то ли радикалами; в) разочаровываться при очередном неприятии здравых инсайдерских предложений, наблюдая, как неумолимые законы функционирования социальных институтов выхолащивают любые или большую часть творческих разработок. Тем не менее, оставаясь верными установке на пусть и несбыточное, но разумное, социально значимое, мы, дабы не сдаться на милость обстоятельствам, в очередной раз подчеркиваем важность обращения к теме совершенствования социологического образования.

Впрочем, сложности с результативностью освоения теоретико-прикладных навыков в области социологии обуславливаются в значительной степени и «внутренними» основаниями, своеобразными «родовыми пятнами» самой социологической науки. Сохраняет значимость вопрос, насколько базовые социологические теории, которые призваны формировать не только общенаучный пласт знаний, но и во многом задавать мировоззренческие критерии, вообще корреспондируются с ключевыми компонентами социальной реальности. У студенчества в большинстве своем по вполне понятным причинам не существует особого пиетета перед теоретическими достижениями даже самых авторитетных ученых. В то же время наиболее мотивированные из них рассматривают процесс обучения, в том числе, и как освоение опыта предшественников, а, следовательно, осмысливают качество интеллектуального фундамента социологии. Стараясь понять проблемы, возникающие в образовательном процессе, важно акцентировать внимание на возможных противоречиях и диссонансах между отдельными положениями социологической науки и сложностями, парадоксами, проблемными аспектами повседневности, которая включена в сферу интереса социологического знания.

Очевидно, что в мировой социологии за последнее время активизировалась полемика относительно качества специализированного (социологического) образования. Это не в последнюю очередь связано с деятельностью бывшего президента Международной социологической ассоциации М. Буравого. Поставив во главу угла своей каденции активизацию публичной роли социологии, он достаточное внимание уделил и анализу инициативного потенциала студенчества в распространении ее идей. Говоря же о более предметных разработках, отметим, что одной из новых работ, посвященных сложностям, возникающим при реформировании системы высшего образования, является недавно изданная коллективная монография харьковских социологов «Социокультурные барьеры модернизации высшей школы Украины» [1]. В этом контексте важно подчеркнуть, что именно харьковские социологи, как правило, выступают организаторами «круглых столов» по вопросам высшего, в том числе социологического, образования [2].

Однако повторимся: значимость очередного обращения к проблемам совершенствования подготовки социологов не уменьшилась. И есть смысл продолжить давний содержательный, но пока в прикладном плане недостаточно результативный разговор.

Целью нашей работы является определение несоответствий между устоявшимся, институционализированным и в значительной степени канонизированным теоретическим базисом социологического знания и потребностями социального момента, формирующего критерии оценки и самооценки значимости профессиональной деятельности социолога, а также требования к навыкам специалистов в области социологии.

У социологического образования существуют свои отчетливые социальные маркеры, своеобразные этико-концептуальные принципы, которые ретранслируются студентам, изучающим социологию. При всем многообразии учений, теорий и тем более характеров и способов позиционирования их создателей можно со значительной долей уверенности утверждать, что социология как система научного знания имеет ряд предустановок, а именно: общество – это развивающийся социальный организм (деградация, как известно, – это тоже определенная направленность развития); социология как наука призвана помогать обществу совершенствоваться, какие бы катаклизмы и кризисы в нем не происходили, в этом заключается ее «миссия». Многократно отмечалось, что большинство теоретических социологических концептов являются:

1) прогрессистские по своим основаниям: беспощадно критикуя общество за его многочисленные социальные патологии, и основатели социологической науки, и многие сегодняшние «скептики от социологии» сохраняют веру в способность человечества искать и находить траектории поступательного развития. Даже в теориях, базирующихся на восприятии циклического движения социума, присутствуют эмоциональные и рациональные ожидания перехода общества к более высокому качеству существования. Если же брать в качестве формального критерия позиции всех знаковых за последнее время президентов Международной социологической ассоциации, то их социальный оптимизм перевешивал их же собственный социальный скептицизм. А избрание увлеченной идеями борьбы за гендерное равенство М. Абрахам новым лидером международного социологического сообщества – очередная демонстрация уверенности в перспективах социологической теории и практики [3];

2) эгалитарные. В нашем профессиональном «цехе» недостаточно уютно приверженцам идей элитарности и кастовости. Позиционировать себя подобным образом – «дурной тон». Отбор в статусе классических прошли только те теории, авторы которых предполагают формирование справедливого общества, не уравнительного, но без радикальных форм неравенства. Все искусственные препятствия, способные служить основанием для дискриминации, должны устраняться. В несколько огрубленном и идеологически доктринерском виде можно утверждать, что большинство из тех, кого мы предлагаем студентам в качестве образцов социологического, теоретизирования, с нашей точки зрения, акцентируют внимание на проблеме минимизации социального неравенства. «Борьба за эгалитаризм в науке неотделима от борьбы за эгалитаризм в обществе», – утверждает И. Валлерстайн [4, с. 332];

3) антипотребительские. Очевидно, что критика потребительского общества со всеми ее негативными проявлениями – одна из принципиальных позиций современной социологии. Конечно, звучат осторожные голоса о нецелесообразности излишне педантизировать данную тему, однако общим рефреном и даже элементом интеллектуальной моды является выражение неудовлетворенности цивилизационным потребительским трендом;

4) рационалистские – в том смысле, что утверждают изначальную способность человеческого сообщества находить разумные способы упорядочивания макро- и микровзаимосвязей и отношений, преодолевать кризисы, определять и реализовывать стратегии поступательного развития. Зачастую именно с опорой на рациональность высказывалась и продолжает выражаться убежденность в способности людей к прогрессу, более справедливым порядкам и минимизации пагубных последствий того же потребительства.

Данные принципы создают целую гамму противоречий, служат источниками внутренних и внешних конфликтов, сомнений и недоверия к научным постулатам, усугубляющимся в кризисных условиях. Например, у значительной части нынешних студентов-социологов найдется отклик на прогрессистскую тональность базовых социологических теорий. Здесь, скорее, может возникнуть диссонанс между студенческим задором с его абстрактной уверенностью в наступление лучшего будущего и позициями более скептически настроенных преподавателей подкрепленными более «свежими» теориями, в которых меньше оптимизма, нежели у родоначальников социологии. Другое дело, что созданию своеобразного «поля недоверия» к позитивистским традициям социологии может способствовать общее нагнетание социальной атмосферы в результате ухудшения глобальной ситуации (военные конфликты, экономический кризис, экологические проблемы, агрессия в межличностных отношениях). Поиск здорового баланса между теоретическими посылами, базирующимися на убежденности в прогрессивном общественном потенциале, и целым рядом факторов, смягчающих категоричность данной убежденности, – сложная, но очень значимая задача при подготовке социологов.

Намного труднее найти для студенческой аудитории аргументы реалистичности и реализуемости на практике эгалитаристских установок, преобладающих в социологическом этосе. Последний международный социологический конгресс, проходивший в Йокогаме (Япония, 2014), как известно, был посвящен проблемам доминирования социальных неравенств в самых разных срезам жизнедеятельности глобального и локальных сообществ. Практически на всех уровнях (от макрорегиона до студенческой группы) возрастает число свидетельств если не полной утопичности, то уж точно слабой привязки к реальным жизненным условиям устремлений социологов к обществу, хотя бы смягчающему социальное неравенство. Если «прогресс вообще» еще способен приниматься как аванс на жизнь, то возможность сочетания прогресса и роста равноправия в обществе уже может не восприниматься, если не отторгаться. Преподавательский корпус, разбираясь в закономерностях и циклах социального развития и оценивая в очередной раз несостоятельность ожиданий перехода к менее иерархичным, неолигархичным порядкам,

стоит перед сложным выбором: выступать в амплу «верующих» или «неверующих». Этическое реноме требует критического отношения к антиэгалитарности; прагматика существования, тем более по мере проявления очередных форм социального неравенства, также вынуждает социологов определяться. Тем более, когда оценкой профессиональной пригодности социологов становится их «допуск» на определенные этажи иерархической конструкции, особенно в бизнес-сфере или в политическом истеблишменте. Да и внешнее, дистанцированное созерцание углубляющегося неравенства и его репрезентаций не могут не обострять у студентов ощущение удалённости постулатов (и, кажется, ожиданий общества) социальной справедливости от беспощадной прагматики.

Аналогичные сомнения возникают и при оценке правомочности последовательно отстаивать критическую позицию в отношении повсеместного засилия общества потребления. На светское монашество готовы пойти немногие. К тому же главные успешные в финансово-экономическом плане ниши трудовой занятости социологов – это надежные кирпичики общества потребления. Заработок может быть получен за исследовательскую деятельность, результаты которой позволяют совершенствовать потребительские практики, расширять возможности прибыли, создавать новые и поддерживать устоявшиеся соблазны. Поэтому и непосредственно в образовательном процессе сталкиваются теоретические концепты с выраженной критикой нынешних социально-экономических отношений, замкнутых на потребительстве, с навыками в рамках прикладных учебных курсов, дающих рычаги влияния на потребительские слабости потенциальных клиентов, их поощрение и культивирование.

Подозрения в лукавстве теорий, предполагающих появление и широкое распространение умеренных потребительских практик, перехода в какие-то экономизированные (социально солидарные) отношения, подкрепляются общим настроением, царящим в последнее время в системе образования. Если отбросить академическую корректность, вполне очевидно, что во главу угла образовательной сферы (тем более в условиях кризиса) положен принцип экономической эффективности, проще говоря, – экономии средств. Никакие предложения, способные посягнуть на данный целевой фундамент, приняты не будут, а их инициаторы станут рассматриваться или как фронтеры, или как люди, не знающие жизненных условий и условностей. Харьковские коллеги фиксируют данную общемировую тенденцию в эволюции университетского образования [5].

Неустранимыми остаются сомнения в фундаментальной рациональности социального мира. В свое время И. Валлерстайн определял в качестве первого вызова «культуре социологии» (набору аксиом) учение З. Фрейда, считая его «направленным против самого понятия рациональности» [4, с. 306]. Число аргументов сторонников преобладания алогичности, иррациональности, абсурдности, аффектности в социальных действиях, включая их массовый характер, не снижается. В который раз социологам (и не только им) приходится просчитывать варианты САМОуничтожения человечества, что выступает наиболее радикальным показателем проблематичности рациональности. Ибо рационально спроектированный мир, кажется, не может САМОпрограммироваться на САМОубийство. Даже если самые алармистские предсказания и не реализуются, САМОпробывание в атмосфере страха – это весомый аргумент для апологетов проблемности рациональности в поведении человеческих особей. В рамках социологического образования пагубны как абсолютистская уверенность относительно рациональности, так и однозначное неверие в возможности нахождения более рационального пути развития.

Таким образом, значительное число теоретических посылов предопределяют направленность восприятия социальных процессов с позиций необходимости формирования эгалитарного, непотребительского и рационально сконфигурированного социума. Наряду с этим повседневная действительность не подтверждает эти благостные ожидания. И хотя в самом теоретическом наследии социологии, особенно на ее нынешнем этапе, накопилось немало критики оптимистических предположений о судьбе мирового сообщества, отказаться от красивой мечты не представляется возможным. В практической плоскости сохраняется конфликт, с одной стороны, между пафосом надежды, заложенной еще основателями социологических традиций и поддерживаемой сегодня знаковыми фигурами в Международной социологической ассоциации курсом на справедливо устроенный, не жестко сегментированный общественный порядок, а с другой стороны, – миром прагматики. Именно в этой нетеоретической реальности социологи, причем самые способные и профессионально подготовленные, массово рекрутируются элитными социальными группами для эффективного обслуживания бизнес- и политстратегий, обеспечивающих неуклонное воспроизводство принципов, установок общества «несправедливых социальных неравенств» (П. Штомпка), их успешную модификацию с учетом развития новых технологических и информационных возможностей.

Рассматривая значимые локальные проблемы образовательной сферы, важно держать в поле интереса глобальный контекст, понимая, что речь идет об институте образования в рамках всей в очередной раз закипающей в масштабном катаклизме «цивилизации».

Литература:

1. Социокультурные барьеры модернизации высшей школы Украины: коллективная монография / [под ред. В. С. Бакирова]. – Х. : ХНУ имени В. Н. Каразина, 2015. – 424 с.
2. Смысловые перспективы обучения/изучения социологии: студентоцентрированное образование : материалы круглого стола «Смысловые перспективы обучения/изучения социологии» [II Конгресса Социологической ассоциации Украины «Социология и общество: взаимодействие в условиях кризиса»],(Харьков, 18 октября 2013 года) // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2014. – № 3. – С. 185-203.
3. Абрахам М. Наша задача усилить роль социологии в формировании справедливого общества / Абрахам М. // Социологические исследования. – 2015. – № 7. – С. 3-5.
4. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / И. Валлерстайн; [пер. с англ. под ред. В. И. Иноземцева]. – М. : Логос, 2004. – 368 с.
5. Кравченко А. С. Політика академічного капіталізму у функціонуванні сучасних українських університетів / Кравченко Андрій Сергійович // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. – Х.: вид-во ХНУ імені В. Н. Каразіна. – Вип. 21. – 2015. – С. 279-284.